

Уроки Хузангая

«Жители села Хузангаево настоятельно просят переименовать село в Старую Сихтерму.

В 1926 году Петр Хузангай воспевал кулачество, а со Старой Сихтермой связано многое. Впервые был организован здесь колхоз «Канаш» («Совет»). Советоваться приехали в те времена в Старую Сихтерму из других сел и деревень, как лучше организовать колхозы. Просим нашу просьбу удовлетворить.

От имени жителей села Старая Сихтерма В. Краснов*.

Письмо такого содержания поступило Председателю Верховного Совета Татарский ССР М. Ш. Шаймиеву и Председателю Совета Министров Татарской ССР М. Г. Сабирову.

А из семьи Красновых в редакцию нашей газеты поступило письмо следующего содержания:

«Мы, семья Красновых, возмущены письмом-анонимкой, автор которого скрыл свое лицо, прячась за нашей фамилией. П. П. Хузангай - наш земляк. Мы гордимся им, его творчеством. У нас никогда не поднимется рука, чтобы очернить его.

Владимир Краснов, Юрий Краснов, Вильям Краснов, Николай Краснов".

Из того же села в связи с вышеназванными событиями поступило письмо от депутатов сельского Совета. Ниже мы публикуем его.

Скажем сразу, реагировать на клевету - занятие не из приятных. Но встать на защиту доброго имени гражданина и художника, одно сельчанина считаем осознанной необходимостью и почетной обязанностью. Наш подзащитный - национальный поэт чувашского народа Петр Петрович Хузангай.

Сегодня мы вновь задумываемся над феноменом нашего земляка. И в который раз убеждаемся: величие Хузангая - в его удивительной простоте и его духовной неисчерпаемости. По рассказам старожилів села, входил он в нашу жизнь прекрасными поэтическими зарисовками живописной красоте родного края, богатейшей гаммой глубоких человеческих чувств, высотой гражданских дум, поэзией становления личности, возвышающей сердца в невзгодах и придающей силы в преодолении жизненных препятствий. Как это важно сегодня!

Мы благодарны судьбе, что встретили на своем пути людей, которые разрушая нудные хрестоматийные рамки, вдруг приоткрыли перед нами бескрайность и глубину его поэзии. Открыли, что и нам доступна, и у нас может быть «звезда пленительного счастья», если каждый соизмеряет жизнь и дела с хузангаевскими идеалами - идеалами поэта-фронтовика - беззаветного служения Отечеству.

Невольно думаем об этом сейчас, когда рвется связь поколений, черствеют сердца, безоглядному охаиванию подвергается все и вся, не прекращаются попытки циничного суда над нашей общей историей и ее выдающимися творцами. И потому, быть может, главное, что и заставило нас, не хузангаеведов, а обыкновенных почитателей Хузангая затронуть эту тему - раздумья о том, каким же может быть наше участие по претворению в жизнь идеалов поэта? Что можно сделать в каждой семье, в селе, районе в целом?

Мы останавливаемся на соображениях о наследовании не только потому, что проблема эта сегодня представляет практический интерес, но и, в первую очередь, для того, чтобы подчеркнуть общественную значимость и живую притягательность нашего земляка.

В личности Хузангая мы чествуем не только село, давшее стране такого сына, что существенно само по себе, но прежде всего отдаем

высокую дань уважения таланту, который приходит к новым и новым поколениям, принося свой вклад в их подготовку к будущей деятельности.

Именно литература не только формирует сознание поколений, но еще отвечает за мораль общества. Слишком круто была замешана наша жизнь на превосходных степенях лжи. Сегодня мы начинаем это осознавать, пытаемся бороться с явлениями, полученными в наследство. Справедливо чувствуем себя пленниками бюрократического произвола.

Такие категории нравственности и морали, как честность, искренность, гуманизм, культура, просто мешали. Они вызывали подозрение, пугали. С ними, боролись, и очень успешно. В стране пышно цвел застойный чертополох, великий народ оболванивался и спаивался.

Но поэт всегда должен слышать стоны державы. Радостно сознавать, что среди тех, кто подготавливал нравственное очищение страны, был Петр Петрович Хузангай.

Тут нам могут возразить. Нельзя-де всем подряд обладать государственным мышлением.

Предпочтительнее, так сказать, державные лягушки, а не лягушки-болтушки с багажом «мыслей-скакунов». Но хор таких лягушек, особенно когда их много, слишком утомителен для слуха, а главное ему далеко до мощных голосов А. Твардовского и А. Яшина, Павло Тычины и Кайсына Кулиева, Хасана Туфана - и Педера Хузангая, при чтении которых, отчетливо ясным становится, что такая подлинная классика, живая, подвижная, вечно меняющаяся, способная войти в нашу жизнь как собеседник и нравственный ориентир.

Хузангаевские уроки достоинства, патриотизма, любви учат видеть окружающий мир, понимать его и не уродовать свою душу

угодничеством, ложью». Ведь то, что равнение на правду, причастность к правде являются определителем уровня не одной лишь культурной - всей жизни - он утверждал бесстрашно и повседневно.

Добавим к этому и все те, что лично так дорого каждому из нас в Хузангае, что делает его не только нашим современником, но и активным участником наших нынешних дел. Не побоимся столь громких слов, ибо в устройстве общества высота духовности имеет важнейшее значение. А хузангаевская духовность вся - от начала и до бесконечности - настояна на народности, на жажде справедливости и на жаркой проповеди правды, которая будила бы внимание к народу, вела бы к сопереживанию его судьбы. Поэт предельно искренне говорит о самом главном-выстраданном. Говорит прямой речью, со всем мужеством поэта-гражданина:

«На большом пути
преграды
Одолев в труде, в борьбе,
Сам себе народ награда,
Сам и памятник себе...»

Хузангай терпеть не мог патриотизма квасного, кликушествующего, истеричного, когда непрерывно декларируя любовь к своему народу, из деклараций этих пытаются выстроить уютный уголок для себя лично, когда мысли о народе и его судьбе напрочь стерты напряженным думанием о собственной выгоде. Он навсегда остался врагом всякого рода спекуляций на идеях, иедвумысленным врагом национализма, понимая, насколько необходимым для судьбы собственнй культуры является усвоение богатств, созданных человечеством, насколько губительны изоляционизм, одиночество, в которых задыхаются и целые народы, и

люди. Преодолевая национальный эгоизм, ограниченность и кичливость, поэт утверждал высокие формы национального благородства и скромности. Утверждал дружбу народов. В стихотворении «Род» он писал:

«Живем среди татар в ладу
и мире.

Два языка мы знаем,
третий - наш...»

Уважать и защищать Хузангая - для каждого из нас это значит становиться человечески талантливее. Убеждены, актуальность и красота, духовная близость поэта с народом в том, что - вольно или невольно - каждый наш; односельчанин сверяет свои помыслы с хузангаевскими.

Горький когда-то сказал: «Умирает человек - народ бессмертен, и бессмертен Поэт, чьи песни - трепет сердца его народа». Об этом мы думаем сегодня, склоняясь над хузангаевской строкой.

Л. Морелева,

О. Мурзин,

В. Юманов,

народные депутаты.

с. Хузангаево.